

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Кругликова Сергея Тимофеевича «Темпоральные формы субъективности», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Представленное С.И. Кругликовым диссертационное исследование обращается к теме, которая уже длительное время привлекает внимание исследователей, но до сих пор не может считаться исчерпанной. Связано это как с тем, что проблематизация темпоральных форм субъективности может производиться с самых различных позиций, так и с тем, что обозначенная тема располагается на стыке различных научных дисциплин, и работа по ее исследованию допускает огромное разнообразие подходов и перспектив. Становление субъективности – чрезвычайно сложный и важный для всей гуманитаристики предмет, и обращение к нему едва ли утратит свою актуальность в ближайшие десятилетия.

Обозначенная в заглавии диссертации тема вызывает ассоциации с феноменологической традицией, и действительно, диссертант уделяет значительное внимание достижениям пост-гуссерлианской феноменологической доктрины, в особенности философии М. Хайдеггера, акцентировавшего значение темпоральности для рассмотрения феномена человеческого существования. Не меньшее значение для формирования позиции диссертанта имеет философская антропология в широком смысле, дополняемая традицией философской рефлексии по поводу данных культурной антропологии. Таким образом, можно говорить о четкости и цельности позиции диссертанта, опирающегося на материал давно уже ставшего классическим направления в философии. Тема диссертации в полной мере соответствует специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Цель диссертации заключается в том, чтобы «доказать непосредственную устойчивую связь и прямое конституирование субъектом – времени» (с. 6), для достижения этой задачи диссертант намечает ряд задач: исследование генезиса понятия времени, реконструкцию и анализ отношений субъекта к представлениям о времени, анализ структуры отношений «субъект-время», демонстрацию различных форм темпоральности, конституируемых субъектом, анализ возможности определения субъекта временем. Поставленные задачи диссертант решает вполне успешно, привлекая обширный философский материал и творчески осмысляя его. Общий ход развития

диссертационного текста работает на единую цель, так что исследование оказывается сконцентрировано на обозначенной цели.

Методологические основания диссертации вполне прозрачны. Работа С.Т. Кругликова основывается на «методологическом взаимодополнении структурного анализа и феноменологического подхода к аналитике сознания времени и феноменологии субъекта» (с. 13), вместе с тем автор прибегает к герменевтическому анализу классических и современных текстов. Использование исследовательских методов диссертантом грамотное, последовательное.

Цели и задачи, поставленные в работе, раскрываются в тексте диссертации, состоящем из трех глав, введения и заключения. Первая глава по своему замыслу и наполнению является наиболее оригинальной, поскольку автор здесь вводит ряд установок и понятий, почерпнутых из работ по философской антропологии, которые можно назвать маргинальными по отношению к общему академическому направлению исследований в этой области. Две другие главы имеют более традиционную тенденцию.

В первой главе «Жертва и метафоры времени» С.Т. Кругликов обращается к данным палеоантропологии, освещающим феномен жертвоприношения в архаичных обществах, переходя затем к рассмотрению образа времени в мессианских доктринах. Его философскими ориентирами, что совершенно справедливо, оказываются Серен Кьеркегор, Поль Рикер, Джорджио Агамбен и др. Общую установку, которой следует автор, можно охарактеризовать как анти-историцистскую. «Нет никаких оснований полагать, что люди, жившие три и более тысяч лет назад, ощущали ход времени принципиально иначе, чем мы: *common people*, не осуществлявшие онтологического отказа, те, кого богиня не водила путями Истины и Мнения, те, кто не был посвящен в математические или геометрические тайны мироздания, пожалуй, не имели (и не имеют) никакого понятия о том, что чистое бытие, Единое или Одно, согласно определению, имеет лишь один модус времени, – «теперь», и, так, ничем от этого «теперь» не отличается», - пишет он.

Вторая глава «Субъективные формы темпоральности», что, опять-таки, вполне логично, отталкивается от картезианской модели субъекта и в основном посвящена ее анализу и критике. При этом диссертант не удовлетворяется издавна сложившейся в историко-философской литературе картиной становления картезианского субъекта, предлагая собственное видение ситуации: «Мы же хотим обратить внимание, что в свете данного исследования оказывается, что мыслящее Я, превращенное в субъект, очевидно занимает место Бога, по крайней мере, в темпоральном смысле не будучи им. Вопрос, таким образом, состоит в том, что происходит с темпоральностью *cogito*, когда оно

воспринимает атрибуты божества, ведь несмотря на повсеместное признание картезианского поворота, именно критика темпоральных возможностей cogito звучит с неизменным постоянством» (С. 33). Автор последовательно аргументирует это смелое утверждение. Интереснее, на наш взгляд, предпринимаемое им далее рассмотрение эстетического и телесного измерений субъективности в связи с творчеством С. Кьеркегора и М. Мерло-Понти. «Создание целостного эстетического субъекта, - пишет автор, - заранее обречено на провал, так что прав здесь оказывается Гегель, утверждая, что эстетизированное сознание «достигает своей цели, но тут-то и узнает на опыте, в чем ее истина. Оно составляет о себе понятие как об «этой» единичной для-себя-сущей сущности, но само осуществление этой цели есть снятие ее; ибо оно не становится для себя предметом в качестве «этого единичного», а, напротив, в качестве единства себя самого и другого самосознания, следовательно, как снятое единичное или как всеобщее». Для Гегеля - это переход, шаг к морали. Для Кьеркегора – провал, поскольку дошедший до границы, до момента осуществления своего наслаждения субъект впадает просто-напросто в поле несобственного. Он не восстанавливается как самость, но подпадает под действие каких-то иных, не имманентных ему законов. Индивиду придется заново начинать движение самости, чтобы быть эстетиком. То же усилие, буквально, ничем извне не обоснованное, должен совершать и этик, и чтобы доказать это, Кьеркегор продолжает спорить с Гегелем и об основаниях морали, переходя, скорее даже, перепрыгивая, к этической стадии, из поля которой только и могут быть усмотрены темпоральные ограничения эстетики» (с. 74-75).

Третья глава диссертации «Темпоральность форм субъективности» посвящена современному состоянию вопроса о субъекте, то есть, по выражению автора, тому, «каким образом мир расправился с единичной субъективностью». «Исходная посылка нашей работы не изменяется – субъект и время относятся друг к другу как медаль и ее сторона. Но если прежде мы говорили о таком роде понятия субъективности, для которого индивид и был субъектом, то теперь речь идет о разрыве, о том, какую темпоральность создает не-или надындивидуальный субъект. Индивид, лишенный конституирующей власти, изначально уже встроен в ту темпоральность, которая ему предзадана, он оформляется как субъективность лишь в том, что не было оформлено в нем за него» (с. 96). Рассмотрев судьбу субъекта как с «правых», так и с «левых» в политическом отношении позиций, С.Т. Кругликов резюмирует достигнутые результаты следующим образом: «В ходе исследования была выявлена связь между понятиями «власть», «порядок» и «время», что позволило определить последнее как род акциденции субъекта-властителя, что, в свою очередь, обеспечило возможность привлечения исторического, антропологического и

социологического материала в качестве иллюстраций к парадигматическим сдвигам в структуре субъективных форм темпоральности» (с. 142).

Общий уровень диссертации следует оценить как высокий. Вместе с тем, хотелось бы отметить некоторые частные недочеты, которые, впрочем, никак не влияют на общую положительную оценку работы.

1. Тщательно прочитав работы классиков философии последнего столетия, автор не уделил достаточного внимания обширной исследовательской литературе, так или иначе затрагивающей изучаемую им проблематику. Темы темпоральности сознания и становления человеческой субъективности не раз становились предметами исследования как в отечественной, так и в зарубежной гуманитарной науке.
2. В некоторых фрагментах работа производит впечатление некоторой эклектики, поскольку автор опирается на философские доктрины, выработанные в разные исторические эпохи авторами, принадлежащими к различным направлениям, которые зачатую вступают между собой в противоречия.

Работа написана строгим научным языком, стиль автора ровный, он прекрасно владеет приемами логической аргументации.

Диссертация Кругликова Сергея Тимофеевича на тему «Темпоральные формы субъективности» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кругликов Сергей Тимофеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент,

Заведующий кафедрой онтологии и теории познания СПбГУ

Ученая степень, ученое звание, должность

Дьяков А.В.

17.05.2021